Дом новых жителей Понивилля не обладал какими-то отличительными особенностями. Он был не большим, но и не маленьким, не самым богатым, но и не самым бедным — простой, обычный дом, однако для Фэнтона этого было предостаточно. Это было куда больше, чем он мог представлять в своих самых смелых мечтах, больше, чем в его самых неправдоподобных снах. У него, его жены и их детей было место, которое они могли назвать своим домом, место, свободное от витавшего над ним призрака возмездия. Оно было куда большим, чем он заслуживал. Это стоило ему рук, однако эту цену он принял с благодарностью и выплатил её сполна.

Однако он не ушёл совсем уж безнаказанным. У него конфисковали палочку, и его жена тоже была вынуждена отказаться от своей. Однако притом, что у него больше не было возможности использовать магию, к которой он привык, по счастливой случайности его жена получила возможность использовать то, чему научилась в прошлом мире. Рог, растущий у неё во лбу, доказал целиком и полностью, что способен фокусировать магию не менее эффективно, чем деревяшка с волшебной сердцевиной внутри, которой она лишилась. С этой заменой палочки она могла пользоваться заклинаниями ничуть не хуже, чем раньше, и даже нашла возможность неплохо на них зарабатывать. Его жена модифицировала комбинацию из уменьшающих чар и чар облегчения веса таким образом, что теперь они могут быть отменены произнесением бессмысленной в повседневной жизни ключевой фразы. Благодаря этому местные фермеры вскоре стали пользоваться её заклинанием по полной, выяснив, что за те же деньги они могут отправить свой урожай много дальше и в куда больших объёмах.

Если уж говорить совсем откровенно, Фэнтон признавал, что за один только сезон сбора урожая его жена заработала больше, чем в самые успешные годы они зарабатывали вдвоём на своих старых работах. Это было куда больше, чем он заслуживал. Теперь он мог радоваться тому, что у него есть любимая им и любящая его жена. Теперь он мог наблюдать за тем, как растут его дети, не боясь, что них внезапно обрушится карающий меч возмездия. Теперь он мог больше не бояться призраков прошлого. Откровенно говоря, он понимал, что заслуживал смерти, заслуживал долгих беспрестанных мучений за каждую крупицу боли, что он причинил другим. Единственное, чего он не заслуживал — прощения.

Но именно прощение он и получил.

Хотя нет, это не совсем верно. Не всё могло быть прощено и тем более забыто. Он скорее получил снисхождение. Он был в шаге от того, чтобы правосудие обрушило кару на его голову. И то, что потерял он, не идёт ни в какое сравнение с тем, что он отнял у невинных. Но один из потомков его жертв добротой усмирил правосудие. За это он до конца жизни останется её должником.

Он всё ещё помнил те муки, когда, сидя в темнице авроров, он ждал и гадал, какой же будет его судьба. Скорее всего, его ждал суд, а затем, если повезёт, — Азкабан. Если же не повезёт, то его ждёт Арка смерти. Лишь ненависть к себе составляла ему компанию в том томительном ожидании. Самое долгое ожидание в его жизни закончилось, когда пришли они. Трое вошли в его камеру, следуя за мадам Боунс, лица их были нахмуренными и мрачными.

Вперёд вышла одна из вошедших женщин. Ненависть, что она испытывала, была видна в её глазах, в напряжённой позе, в каждом её движении. Фэнтон узнал её — это была Алиса Раттер.

Именно из-за её жажды возмездия он оказался в таком положении. Она была одной из тех, кто пострадал из-за его действий, тех, кому он причинил столько страданий, что никаких извинений не будет достаточно, чтобы вымолить прощение.

Однако он всё же произнёс эти слова — это меньшее, что он мог сделать. Его слова не вернут тех, кто погиб. Его слова никогда не смогут в полной мере донести то, сколь сильно он сожалеет о содеянном. Его слова не обладали силой исправить совершённое им. Тем не менее эти слова не были пустым звуком.

Раттер какое-то время не шевелясь стояла перед ним, на лице её бушевала буря эмоций. Внезапно она ударила Фэнтона, используя всю массу тела, отвешивая звонкую пощёчину. Сила удара оказалась достаточной, чтобы женщина, которая была меньше его, сбила Фэнтона на землю. Мужчина несколько минут приходил в себя, пока в голове не перестал долбить колокол, а в глазах не перестало двоится в достаточной мере, чтобы он смог снова стоять более-менее ровно. В конце концов, боль, которую он причинил ей, намного превосходила ту, которую она была способна причинить ему своими руками. Он снова произнёс те же слова, подставляя другую щёку, даже не пытаясь уворачиваться.

На этот раз Раттер размахнулась куда сильнее, явно намереваясь нанести самый сильный удар, на который была способна. Именно в этот момент вперёд шагнула неизвестная ему женщина с розовыми волосами. Она посмотрела в лицо Раттер взглядом, полным невероятных эмоций; взглядом, полным безграничной боли; взглядом, полным безграничного понимания; взглядом, полным безграничного прощения.

Лишь позже он узнал, что в тот день на него взглянула сама доброта, истинная, безусловная.

Не в силах сдержать слёзы, закапавшие с её щёк, Алиса Раттер развернулась, намереваясь уйти. Единственным, что она тогда сказала, было то, что она никогда не станет чудовищем, как он.

Суд так и не состоялся. Вместо этого ему дали выбор. Он может рискнуть отправиться в Арку, а может принять изгнание. Ему разрешалось взять с собой семью, оставив всё позади. Он мог начать новую жизнь в новом мире ценой своей человечности.

Мужчина улыбнулся, глядя на играющих детей, один из которых стал единорогом, а второй — земным пони, как и сам Фэнтон. Они все ошиблись по поводу последней части его наказания. Он не потерял человечность, она просто превратилась в нечто иное, но при этом такое знакомое.

Возможно даже, что в нечто большее и лучшее.

▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬

Даже довольно большая кухня казалась сейчас немного тесноватой из-за того, что массивный, грубовато сколоченный стол был увеличен за счёт прилаженных на козлы досок. Бабуля Смит просто-таки превзошла себя, дожидаясь прибытия своих внуков из Кантерлота, и потому на столе были аккуратно разложены плоды её трудов. Почтенная шеф-повариха с гордостью и любовью смотрела на то, как старые и новые члены её семьи наслаждаются её готовкой. Новые лица были очень похожи на её собственных внуков, и если бы это не было объявлено официально ранее, она сама бы назвала их новыми членами семейства Эппл.

Двое жеребят-близнецов, иначе их и не назовёшь, буквально поглощали огромный яблочный пирог, мордашки обоих были чуть ли не по уши умазаны в липкой начинке. Пожилая кобыла сначала думала, что у неё уже в глазах двоится и она видит две своих младших внучки — до тех пор, пока один из них, оказавшийся жеребчиком, не возмутился, обнаружив, что его старшие братья нацепили ему в гриву бант, точь-в-точь как у Эппл Блум. Рядом с этим жеребчиком сидела красная жеребёнка с оранжевой гривой, при виде которой все местные кобылы тут же начали бросать на проживающих в городе единорожек оценивающие взгляды, гадая, кто же эта счастливица, которая успела захомутать Биг Макинтоша, а главное — когда, а ещё как они так долго смогли скрывать свои отношения. Ох, уж эти молодки в наши дни…

По другую сторону стола средняя дочь её сына сидела, зажатая меж двумя жеребчиками. Один из них, кремового цвета единорог, был уже слишком взрослым, чтобы называть его жеребчиком, но недостаточно взрослым, чтобы считаться взрослым жеребцом. Другого соседа Эпплджек, учитывая, что его грива и шёрстка были практически идентичны таковым у самой Эпплджек, можно было с лёгкостью принять за её младшего брата, притом, что у его настоящего брата-близнеца цвета гривы и шёрстки оказались поменяны местами.

И сейчас единственные биологические близнецы за столом сидели перед своими тарелками с одинаково кислыми выражениями на мордах, словно их уже как минимум третий день мучает запор.

— Может, перестанете выделываться и просто попробуете так есть, а? — фыркнула красная жеребёнка, Джинни. — Мы со Свити и Симусом неделю выслушивали ворчание Гермионы, пока и у нас не получилось, — и дабы подчеркнуть свои слова, Джинни пролевитировала следующий кусочек со своей тарелки себе в рот. — Свити до сих пор обижена из-за того, что Гермиона научилась раньше неё.

— Ммммхммм, — кивнул Джордж, тот из близнецов, кто с рыжей шёрсткой, однако не переставая сверлить свою тарелку напряжённым взглядом.

— Оффафь их, винни, — невнятно пробормотал жеребчик, помогавший Эппл Блум жестоким образом расправиться с яблочным пирогом, не поднимая головы от тарелки.

— Рональд Уизли, — сказала бабуля Смит, действуя по опыту, полученному благодаря нескольким выращенным ею поколениям жеребят, — эт’ невежливо и неприлично —

разговаривать с набитым ртом.

Оторвавшись от пирога и подняв голову, жёлтый жеребчик скривился и сглотнул.

— Извините, бабуля Смит, — послушно сказал он.

Одобрительно кивнув, бабуля Смит перевела взгляд на младшую внучку:

— Вишь, Эппл Блум, его всему можно научить. Те прост’ над’ поработать над егойными манерами за столом.

— Я и работаю, — отозвалась жеребёнка с розовым бантом, не отрываясь от уже почти опустевшего блюда с пирогом.

— Эй! Мне немного оставь! — возмутился Рональд, тут же вновь наседая на еду.

— Полагаю, после такого обилия даже эти двое смогут набить живот до отвала, — сказал Перси, кремовый единорог с красной гривой. — Большое вам спасибо за это чудесное угощение, бабуля Смит.

— На здоровьечко, — довольно улыбнулась пожилая кобыла. — То, как вы наслаждаетесь моей едой, — отрада для моего старого сердца.

— Кстать, насчёт «набить», — подала голос Эпплджек, — вы уверены, шо вам будет нормально в гостевой комнате? Вам втрёх мож’ быть тесно на одной кровати, так шо мы могём притащить раскладушки.

— Это не проблема, — сказал Фред, всё ещё пытавшийся попасть ужином себе в рот.

— Мы взяли с собой сундуки, — добавил Джордж. — И в каждом из них есть кровать.

— Эт’ случаем не пониядны сундуки? — с опаской уточнила Эпплджек, и на её словах Биг Мак вздрогнул.

— Та не, — отозвалась Эппл Блум, отрываясь от опустевшей тарелки и облизывая мордочку. — Им нельзя тащить такие сундуки в школу. Прост’ Свити заказала для Рерити сундук сразу со всеми свист’перделками. Те больш’ надо наши сумки ’стерегаться. — А затем, словно ей в голову пришла запоздалая мысль, с надеждой добавила: — А ещё пирог есть?

▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬

Мысленно поморщившись, Минерва в этот момент очень хотела, чтобы Альбус находился в своём кабинете и сам принял этот каминный звонок. Выглядывающий из камина в её кабинете глава Рода Гринграсс продолжал требовать ответов, чувствуя всё большее беспокойство за свою младшую дочь.

— Прошу прощения, — снова извинилась перед ним Минерва. — Я послала сову мистеру Дискорду, а чары Патронуса, к сожалению, не могут его достичь. Однако можете не переживать: куда бы он ни забрал вашу дочь, о ней позаботятся должным образом.

— Он проник через все мои охранные чары, аппарировал в мой дом и вырвал мою дочь прямо из рук моей жены! — едва не брызгал слюной Лорд Гринграсс.

Минерва глубоко вдохнула, собираясь дать полный и развёрнутый ответ.

— Не хотелось бы вас перебивать, — произнёс мистер Дискорд, являясь во вспышке света, одетый в элегантный коричневый деловой костюм, — однако мне срочно необходима твоя помощь.

— Мистер Дискорд? — спросила Макгонагалл. — Мы как раз о вас говорили. Полагаю, вы смогли оказать необходимую помощь Астории? — на последних словах в её голосе послышалась надежда на положительный ответ.

— Она в безопасности и о ней позаботятся, — ответил Дискорд. — Однако я прыгал туда-обратно так быстро, что не смог сразу сориентироваться и теперь понятия не имею, откуда её забрал.

— Где моя дочь?! — рявкнул Лорд Гринграсс, яростно сверля мужчину взглядом из камина.

— О? — Дискорд перевёл взгляд на парящую в зелёном пламени голову. — Ты её отец? Отлично, ты-то мне и нужен, — чародей щёлкнул пальцами — и тут же с яркой вспышкой Лорд Гринграсс возник во плоти, оказавшись рядом с Минервой. — Ты идёшь со мной. Наша дорогая Селестия хочет задать тебе пару вопросов.

— Я тоже! — выкрикнула Минерва, увидев, что мужчина уже привычным жестом поднимает руку.

— Как пожелаешь, — и Дискорд щёлкнул пальцами.

Короткая вспышка — и они уже стоят лицом к лицу с разъярённой и словно слегка дымящейся белой аликорной. Первой мыслью Минервы было то, что для зимней поры воздух был явно теплее, чем она предполагала.«Даже слишком теплее», поправилась мысленно профессор, когда заметила, что материализовались они в саду, укрытом футовым покрывалом снега, которое внезапно пропадало в трёхметровом радиусе от аликорны.

Пока двое замерших статуей людей глазели на величественную кобылу перед ними, Дискорд перетёк в свой родной облик. Сделал он это с видимой ленцой, тем не менее, не тратя ни одной лишней секунды в облике, который был для него слишком симметричным.

— Профессор Минерва Макгонагалл, — коротко поприветствовала её Селестия, а затем перевела взор на стоящего рядом с ней человека. — А ты — отец жеребёнки?

— Да, мисс Селестия, — сглотнув, ответил Лорд Грейнджер.

Он был гордым. Он был тщеславным. Он был самонадеянным. Он был каким угодно, но только не тупым — Лорд Гринграсс прекрасно ощущал могучее давление силы, исходящей от стоящего перед ним крылатого единорога.

— Принцесса Селестия, — с акцентом на первое слово поправил его бескрылый коричневый единорог, который был почти вдвое ниже пылающей яростью правительницы и потому совершенно терялся на её фоне.

— Да, ваше высочество, — поспешно исправился Лорд Гринграсс. — У меня не было ни малейшего желания выказывать вам неуважение.

— Доктор Лэг Сплинт сообщил мне, что к нему поступила жеребёнка с беспокоящей её вредоносной магией, переплетённой с её собственной, магией, которая должна была быть уже давно удалена. — И как только та, от кого исходил столь интенсивный жар, могла говорить столь промораживающим до костей голосом?

Стоит отдать должное Лорду Гринграсс: он стойко вынес столь интенсивное давление.

— Думаете, я не пытался?! — ответил он, гордо выпрямившись и холодно взглянув в глаза собеседницы. — Астория родилась с родовым проклятием. Мы уже много поколений делали всё, что только могли, чтобы избавиться от него.

— Не ври! — вдруг рявкнул коричневый единорог. — У нас с этим вашим «проклятьем» любой интерн-первокурсник справится. Вам что, ни разу в голову не приходила мысль показать её квалифицированным докторам?

— Хотите сказать, что вы вылечили мою дочь? — повернулся к Лэг Сплинту Лорд Гринграсс.

— Естественно, я её вылечил! — фыркнул врач. — Я что, похож на некомпетентного идиота?

Лорд Гринграсс уставился долгим взглядом на коричневого единорога, его привычная маска холодной отстранённости треснула под натиском бури бушевавших внутри эмоций. И словно на контрасте, температура вокруг стала снижаться, и зима вновь вступала в свои владения.

— Если это правда, тогда я буду вечно вам благодарен.

— Что значит «если»?! — прошипел врач сквозь стиснутые зубы. — Мне оскорбительно слышать заявления о том, что я стану лгать о чём-то, что касается благополучия жеребёнка!

— Мы обращались к целителям со всего мира, пытаясь найти хотя бы малейшую зацепку, что помогла бы нам исцелить Асторию, — произнёс Лорд Гринграсс, к которому вернулись его уверенность и высокомерие. — И потому не надо меня винить в том, что я скептически отнёсся к заявлениям маленького коричневого единорога. И даже если вы попытались и не добились успеха, я всё равно буду вам благодарен за эту попытку.

Короткая грива на затылке и шее доктора Сплинта встала дыбом.

— Слушай сюда, ты, двуногий…

— Доктор, — вмешалась в разговор Селестия, — оскорблениями и обвинениями мы проблемы не решим.

Единорог, прикусив язык, отступил на шаг назад.

— Ну и зачем ты их остановила? — надулся Дискорд. — Я только попкорн достал.

— Дискорд, прошу тебя, — вздохнула аликорна. — Мне нужно решить эту проблему и выяснить, является ли этот человек угрозой для своей дочери или нет.

— Я — Лорд Гринграсс, и я не потерплю подобных обвинений, неважно, принцесса вы или нет, — голосом, которым были произнесены эти слова, можно было заморозить лаву.

— Приношу свои извинения, — сказала принцесса Селестия. — Однако и я не потерплю плохого отношения к жеребёнку независимо от положения совершившего подобное. Ты выглядишь достаточно обеспокоенным судьбой своей дочери, однако всё не так просто. Когда мой доверенный медицинский советник заявляет, что этой ситуации легко можно было избежать и что дитя могло не страдать столько времени из-за действия магической болезни, от которой её мог избавить любой компетентный врач, я попросту не могу подобное проигнорировать.

— Я понимаю, — Лорд Гринграсс подбирал слова очень осторожно. — Знайте, что сомнения в моей решимости предоставить наилучший целительский уход для моей дочери — смертельное оскорбление для меня. Я не пренебрегал любой возможной целительской помощью и, ни мгновения не раздумывая, оплатил бы любые расходы на лечение, если бы только это смогло бы вылечить мою дочь.

— Это ты так говоришь, — сказал доктор Сплинт, однако его голос тоже звучал спокойнее. — Я бы очень хотел пообщаться с этими недоучками, которых ты называешь профессиональными медиками.

— О! — внезапно материализовался рядом Дискорд. — Это просто замечательная идея!

И щёлкнул пальцами.

▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬

Мило Йейтс, как и положено целителю, всегда держал в своём кабинете небольшой набор зелий первой необходимости, способных справиться с большинством повседневных задач и проблем. И хоть ему эти зелья требовались крайне редко, в том, что он вдруг положил пустой флакончик из-под лёгкого успокоительного себе в карман, не было ничего странного или предосудительного.

— Так, давайте ещё раз с начала, — сказал он, обращаясь к собравшимся. — Чем могу помочь?

— Мистер Йейтс, вы и правда считаете, что зелье было необходимо? — неодобрительно поджала губы профессор Макгонагалл.

— Сегодня был долгий, тяжёлый день, — ответил Мило. — И, похоже, закончится он нескоро.

— Просим прощения, что потревожили тебя, — сказала большая единорог с крыльями. — Однако у нас возник срочный вопрос, связанный с одним из ваших пациентов. Если точнее, то с дочерью Лорда Гринграсса.

— А ещё точнее, — вклинился маленький коричневый единорог, — мы немедленно хотим знать, почему до сегодняшнего дня это дитя так и не было должным образом вылечено.

— Должным образом вылечено? — спросил целитель. — Мы сделали всё возможное, чтобы исцелить Асторию. Хотите сказать, что вы смогли избавить её от проклятья?

— Всё возможное? — в голосе коричневого единорога послышался неприкрытый упрёк. — Да чему, Дискорд вас задери, вас только учили в вашем медицинском училище? Без обид? — единорог тут же спешно повернулся к мужчине в элегантном коричневом костюме.

— Без обид, — весёлым тоном отозвался мужчина.

— Наши интерны-первокурсники способ исцеления этого вашего «проклятья» демонстрируют в рамках своего квалификационного экзамена, — продолжил меньший единорог.

Мило несколько секунд переводил взгляд с обычного единорога на крылатого и обратно.

— Следуйте за мной, — сказал он и, поднявшись из-за стола, направился на выход из кабинета, однако у дверей вдруг остановился. — Хотя, если так подумать, вы, возможно, будете немного крупноваты для наших коридоров, не говоря уже про двери, — добавил он, вновь посмотрев на большого крылатого единорога.

— Это не проблема, — ответила единорог, одарив по-матерински тёплой улыбкой.

Затем её рог вспыхнул, и через пару мгновений на месте крылорога оказалась высокая красавица с развевающимися на невидимом ветру разноцветными волосами, достойная пера Шекспира, а на месте коричневого единорога — вылитый Отелло.

— Так, конечно, намного лучше, — произнёс Мило, изучая новый облик его гостей, — однако, боюсь, теперь вы станете привлекать внимание по другой причине.

— А? — спросила женщина, вопросительно приподняв бровь.

— С вашего позволения, принцесса Селестия, — профессор Макгонагалл взяла пустой лист бумаги со стола и несколькими движениями палочки трансфигурировала его в платье, достойное королевы Елизаветы.

— Благодарю, профессор Минерва Макгонагалл, — сказала принцесса.

— Одну минутку! — встрял Лорд Гринграсс. — Я бы хотел сейчас же увидеть свою дочь. Вы уже услышали достаточно, чтобы понять, что я не относился халатно к своим отцовским обязанностям.

— Похоже, это действительно так, — признала Селестия. — Посему приношу свои извинения за обвинения ранее. Надеюсь, мы оба сможем забыть об этом досадном инциденте.

— Выше высочество, — произнёс мужчина, — единственное, чего я хотел — позаботиться о благополучии своей дочери. Поскольку это было и вашей целью, вам нет нужды извиняться.

— Хорошо сказано, Лорд Гринграсс, — улыбнулась принцесса, с интересом рассматривая своё новое расшитое золотом платье. — И всё же позвольте мне загладить мою вину и пригласить тебя и твою семью. Как мне сообщил доктор, юная Астория пробудет несколько дней без сознания, и, полагаю, вам бы хотелось быть с ней рядом, когда она проснётся. Вам выделят во дворце подобающие покои.

— Вы чрезвычайно щедры, ваше высочество, — сказал он. — Буду вам премного благодарен.

— Дискорд, — обернулась принцесса Селестия, — не мог бы ты перенести Лорда Гринграсс и его семью во дворец и сообщить Рэйвен, чтобы она подготовила для них Жемчужные покои?

— Я вам что, таксист, что ли? — возмутился тот, снимая с головы чёрную фуражку с козырьком и околышем в крупную чёрно-белую клеточку, при этом его коричневый костюм во вспышке сменился на строгий чёрный, а на руках появились белые перчатки.

— Тебе идёт, — заметила принцесса Селестия. — Однако я бы не хотела в этот раз заставлять Лорда Гринграсс лезть в совиную сумку, потому буду весьма признательна, если ты позаботиться об этом вопросе.

— Ну, полагаю, один раз можно и напрячься, — вздохнул Дискорд. — Да, я знаю кунг-фу, — сказал он, обернувшись к сбитому с толку Лорду Гринграсс.

Щелчок пальцев, вспышка света — и они оба испарились.

— Что ж, — обратилось к Мило Селестия, — теперь мы можем продолжить?

— Да, ваше высочество, — ответил Мило и распахнул перед ней дверь своего кабинета.

▬▬▬●●●☼●☼●☼●●●▬▬▬

Рэйвен неторопливо рысила по коридорам замка, неся перед собой в магическом облачке здоровенный гроссбух. И только благодаря полученному ранее не самым приятным способом опыту она смогла не испугаться, когда внезапная вспышка света сообщила о прибытии одного даже слишком хорошо знакомого ей вредителя. Тем не менее удивлена она оказалась ничуть не меньше троих людей, что появились вместе с ним. — О, Рэйвен, — произнёс Дискорд при виде слегка ошеломлённой единорожки.

Леди Гринграсс обернулась на раздавшийся рядом с ней незнакомый мужской голос и, увидев

Дискорда в его родном облике, громко завизжала, привлекая к ним внимание всех в коридоре. Только когда спустя несколько секунд её муж успокаивающе положил ей руку на плечо, крик прекратился.

— Ты закончила? — спросил Дискорд, вытаскивая винные пробки из ушей. — Или попытаешься взять до-диез третьей октавы?

Леди Гринграсс тупо уставилась на него и молча покачала головой.

— Как я и говорил, — Дискорд повернулся обратно к Рэйвен, — Солнцезадая просила тебя отправить их в гладкую сферическую кальцитовую комнату. А теперь извиняйте, однако я не могу пропускать столь забавное назревающее развлечение, — и, щёлкнув когтями птичьей лапы, испарился во вспышке света.

Единорожка и люди несколько секунд недоумённо таращились друг на друга.

— Гладкая сферическая кальцитовая комната? — решила уточнить Рэйвен.

— Принцесса Селестия использовала фразу «Жемчужные покои», — сказал Лорд Гринграсс, убирая руку с плеча жены, так как увидел, что она уже вполне успокоилась.

— А, — переступила копытами пепельно-серая единорожка. — Тогда понятно.

Ещё несколько секунд прошли в молчании.

— И часто он так делает? — нарушил неловкую тишину Лорд Гринграсс.

— Часто, — Рэйвен, вздохнув, прижала ушки к голове.

— Мои соболезнования.

— Я рада, что он в этот раз хотя бы не превратил пол в арахисовое масло, — поделилась мыслями единорожка.

Ещё одна пауза.

— Вы не знаете, что случилось с моей дочерью? — попытался мужчина.

— Это случаем не маленькая золотистая единорожка, которую недавно доставили в Королевскую лечебницу Кантерлота?

— Да, — ответила Леди Гринграсс, стараясь, чтобы голос звучал ровно, однако глаза её озарились надеждой, — это наша дочь.

— Насколько я знаю, её жизни уже ничего не угрожает, и сейчас она отдыхает, — сообщила Рэйвен взволнованной матери.

— Отведите меня к ней, — потребовала Леди Гринграсс.

— Я назначу вам эскорт из стражи после того, как покажу вам ваши покои, — сказала единорожка.

— Я бы предпочла направиться прямиком в лечебницу, — возразила женщина.

Коротко кивнув, Рэйвен махнула копытом одному из стражей, подошедших разобраться в причинах недавнего крика.

— Сопроводи этих людей в Королевскую лечебницу, а затем приведи обратно в замок, когда они будут готовы возвращаться, — проинструктировала она его.

Стражник отточенным движением отсалютовал и подошёл к тройке людей.

Проследив взглядом за уходящими людьми и сопровождавшим их стражем, пока они не скрылись за углом на перекрёстке, Рэйвен продолжила изучать содержимое гроссбуха, слегка скорректировав свой маршрут так, чтобы он проходил через кухню. Ей почему-то внезапно до жути захотелось сельдерея с арахисовым маслом.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Жасмин лежала в кровати, подпираемая несколькими подушками. У неё не было сил даже на то, чтобы почитать книгу; она больше не могла наслаждаться любимым способом времяпрепровождения. Теперь она просто лежала, дожидаясь смерти. Столько, сколько на себя помнила, над ней всегда висел призрак неминуемой скорой смерти. Даже будучи маленькой девочкой, она знала, что любой день может вдруг стать для неё последним. Рано или поздно, однако проклятье добьёт её. Это было лишь вопросом времени, и сейчас Жасмин чувствовала, как в песочных часах её жизни вниз осыпаются последние песчинки.

Она уже давно смирилось со своей судьбой. Жасмин решила никогда не выходить замуж, не иметь детей. Будет слишком жестоко оставлять после своей смерти безутешного мужа.

Заставлять же ещё одно поколение страдать от этого проклятья казалось ей и вовсе преступлением, о котором она и помыслить не могла. Она не могла избавиться от проклятья, и потому покуда будет жива её кровная линия, оно будет возвращаться, унося жизни одной жертвы за другой. Тем не менее её самопожертвование сможет дать одному или двум поколениям передышку. Увы, это не избавит от проклятья полностью, и однажды очередная дочь её Рода родится с этой неизлечимой болезнью. Вся её жизнь — это медленное угасание и утрата жизненных сил, отбираемых проклятьем, что в конечном итоге заберёт и её жизнь. И вспоминая свою жизнь, Жасмин заранее жалела ту, что родится с той же болезнью уже после неё.

Увы, она не могла ничего с этим поделать. Всё, что ей оставалось — безмолвно лежать в ожидании наступления последнего часа.

Неожиданно дверь в её комнату распахнулась, и, используя тот мизер сил, что у неё оставался, Жасмин слегка повернула голову, желая увидеть, кто к ней пришёл. На её губах заиграла слабая улыбка, когда женщина увидела целителя Йейтса, который возглавлял небольшую процессию, притом одним из вошедших за ним оказалась её бывшая профессор трансфигурации. Так приятно было подумать, что её учитель пришла, чтобы увидеться с Жасмин перед её смертью…

— Мисс Грей, — сказал целитель Йейтс. — Я привёл кое-кого, кто хотел бы на вас взглянуть. Он немало продвинулся в исцелении вашего случая.

Ещё одна слабая даже не улыбка — тень улыбки на бледном, словно обескровленном, лице Жасмин стала единственным её ответом, когда в поле её зрения вошёл невысокий нахмуренный чернокожий мужчина. Он постоял несколько секунд, внимательно изучая лежащую женщину, притом не доставая палочку для наложения диагностических чар. Затем он скрестил взгляд, словно хотел увидеть что-то у себя на лбу.

— Принцесса, будьте так любезны, — сказал он после вздоха. — Мне для полноценной диагностики нужен мой рог.

Статная женщина с развевающимися радужными волосами кивнула, и мужчина, засияв на секунду, вдруг уменьшился и перетёк в облик, кто бы мог подумать, маленького коричневого единорога. Жасмин снова едва заметно улыбнулась: единорогам приписывалось, что они владели исцеляющей магией. Тёмно-золотое свечение, возникшее вокруг его рога, показалось Жасмин приятным и успокаивающим.

— Итак, доктор Сплинт? — спросила женщина с радужными волосами.

— Заклятье сплелось с её собственной магией куда крепче, чем в случае жеребёнки, однако мне вполне по силам с ним справиться, — ответил единорог и прикоснулся концом своего рога к голове Жасмин.

Впервые за долгие, долгие годы в душе лежащей женщины вспыхнула искорка надежды.

— Поймал, — объявил маленький единорог, отводя рог от головы Жасмин. Женщина ощутила странное тянущее чувство и увидела, как вслед за рогом из её головы потянулось странное чёрное облако. — Какое, однако, упорное.

Единорог стал с видимым усилием пятиться.

— Нужна моя помощь? — бесстрастно поинтересовался целитель Йейтс.

— Никакой магии! — тут же рявкнул единорог, проскользив копытами по полу, когда проклятье потянуло его обратно к Жасмин. — Но буду благодарен, если схватишь меня сзади и поможешь тащить.

Целитель без лишних слов обхватил руками туловище маленькой лошадки и стал по мере своих сил помогать. Работа была долгой и нелёгкой, однако в какой-то момент тянущийся из головы Жасмин дым вдруг закончился, и ей тут же стало намного легче дышать.

— Не трогайте его! — рявкнул коричневый единорог. — Я только что вытащил его из пациента и не хочу избавлять от него ещё и кого-то из вас.

Целитель Йейтс тут же отступил на шаг назад.

— Что с ним теперь делать? — поинтересовался он.

— У тебя ещё остался тот пустой флакон? — спросил единорог, и целитель Йейтс вытащил из кармана пустой бутылёк. — Превосходно! — объявил он, и тёмно-золотое сияние обхватило бутылёк и выдернуло из него пробку. Уже через минуту чёрный дым оказался во флаконе, снова плотно запечатанном пробкой. — Как видите, ничего сложного, — единорог обвинительно уставился на целителя Йейтса.

Целитель достал палочку и стал осматривать Жасмин.

— Вынужден просить вас научить меня тому, что вы только что сделали, — сказал мужчина, голос его был ровным и безэмоциональным.

— Как я и говорил, с этим любой интерн-первокурсник справится, — фыркнул единорог. — И ты ещё себя целителем называешь?

— Доктор, — мягко укорила его радужноволосая женщина, — прошу, повежливее. Я недавно узнала, что людской целитель смог вернуть способность к полёту юной пегаске. Совершенно очевидно, что они владеют другим набором навыков, которые при этом не менее эффективны.

— Правда? — с изрядной долей скепсиса спросил доктор-единорог, пока Жасмин, ощутив

прилив сил, сумела сесть на кровати. — И как же вы вылечили пегаса с неправильно сросшимися хрупкими костями крыльев, не дающими ему возможности летать? — перевёл он взгляд на целителя Йейтса.

— У пегаски, которую я имела в виду, был совершенно иной случай, — заметила радужноволосая женщина.

— Да в любом случае, это несложно, — добавил целитель Йейтс, пожав плечами. — Надо просто испарить кости, а потом заново их вырастить.

— Вы так умеете? — спросил удивлённый доктор Сплинт.

— Да, — ухмыльнулся целитель Йейтс. — У нас с этим любой интерн-первокурсник справится.

http://tl.rulate.ru/book/28591/1459500